

*Редакция и автор выражают благодарность
Степашину С. В., Гонгало Б. М., Исаеву И. А.,
Тараборину Р. С., Урманову А. Р.
за неоценимую помощь в подготовке издания*

Оглавление

Пролог	7
8 марта 1881 года	13

Часть I
ЭПОХА АЛЕКСАНДРА III (1881–1894)
Ренессанс самодержавия

Глава 1. Великий князь, цесаревич Александр Александрович Романов	21
Глава 2. Восшествие на престол Александра III ..	29
Глава 3. Подавление крамолы	39
§ 1. Разгром «Народной воли»	40
§ 2. Усиление репрессий	42
§ 3. Усиление цензуры	46
Глава 4. Корректировка реформ	49
§ 1. Университетская реформа	50
§ 2. Подчинение земств дворянству	54
§ 3. Пересмотр судебной реформы	59
Глава 5. Экономические успехи	65
§ 1. Общие замечания	66
§ 2. Сельское хозяйство. Адаптация крестьянской реформы	68
§ 3. Промышленность. Фабричное (трудовое) законодательство	75

4	Глава 6. Внешняя политика и строительство армии.....	81
	Глава 7. Кончина Александра Александровича Романова	89
	Глава 8. Константин Петрович Победоносцев. . .	93
	§ 1. Общие замечания.	94
	§ 2. Детство, юность, зрелость.....	98
	§ 3. Государева служба	102
	§ 4. Обер-прокурор Святейшего синода	108
	§ 5. Победоносцевский проект России.	117
	§ 6. Историческое значение Победоносцева.	131

Часть II

ЭПОХА НИКОЛАЯ II (1894–1917)

Гибель самодержавия

	Глава 9. Николай Александрович Романов. Силы и обстоятельства, влиявшие на императора	137
	§ 1. Великий князь, цесаревич Николай Александрович Романов	138
	§ 2. Восшествие на престол	144
	§ 3. Ходынская катастрофа.	147
	§ 4. Между аристократией и бюрократией.	150
	§ 5. Привходящие обстоятельства.	160
	Глава 10. Реформа государственного управления империей	171
	§ 1. Истоки Николаевских реформ.	172

§ 2. Манифест 17 октября 1905 года	176
§ 3. Изменения Основных государственных законов.	180
§ 4. Иллюзии самодержца и реализм бюрократии.	183
§ 5. Совет министров	188
§ 6. Государственная дума	196
§ 7. Государственный совет	210
§ 8. Сенат.	213
Глава 11. Социально-политические реформы Николая II.	219
§ 1. Провозглашение прав и свобод граждан.	220
§ 2. Реанимация судебной реформы и разработка кодифицированных актов	225
§ 3. Фабричное (трудовое) законодательство	233
§ 4. Аграрная политика. Реформы Николая II и Столыпина.	236
Глава 12. Влияние войны на внутривнутриполитическую ситуацию в империи.	247
§ 1. Накануне войны	248
§ 2. Царь и общество на фоне войны. От любви до ненависти	259
Глава 13. Февральская революция 1917 года.	267
§ 1. Действующие лица и исполнители.	268
§ 2. Пять дней революции	272

6	§ 3. Отречение от престола Николая Александровича Романова	277
	§ 4. Падение монархии	283
	Глава 14. Великие праведы	287
	§ 1. Несостоявшийся триумф	288
	§ 2. Сергей Андреевич Муромцев	294
	§ 3. Габриэль Феликсович Шершеневич	309
	§ 4. Лев Иосифович Петражицкий	330
	§ 5. Павел Иванович Новгородцев	347
	 Эпилог	 363

Императоры владеют империями, но двумя вещами владеть не могут: своим сердцем и своим временем. И то и другое принадлежит империи.

Анджей Сапковский

Пролог

Во второй половине XVIII века, во времена правления Екатерины Великой, дворяне получили вольность и были освобождены от обязанности служить. Крепостное право, напротив, достигло в это время невиданных масштабов как по количеству народонаселения, так и по объему порабощения. Крепостные были абсолютно бесправными людьми, которыми можно было торговать и оптом, и в розницу, с землей и без нее, помещики могли их сами наказывать, в том числе сослать в Сибирь.

Павел I первым попытался ограничить могущество правящего сословия — дворянства, задумав стать императором всех подданных, включая мещан и крестьян, за что и поплатился не только царской короной, но и своей жизнью.

Его сын Александр I был воспитан на республиканских идеалах и мечтал о реформах системы управления, которые позволили бы избавить самодержавие от присущей ему неэффективности. В начале его царствования были широко распространены идеи введения конституционной монархии, так или иначе ограничивающей деспотическую власть самодержца. Однако дальше лучезарных идей дело не пошло.

Тем не менее в процессе разработки различных проектов для реализации этих идей появились идеологи ответственной бюрократии, стремившейся получить некоторую законодательно обеспеченную самостоятельность в рамках административных полномочий. Многочисленные иностранные военные походы привели к появлению довольно широкого слоя ответственной бюрократии, в основном военной, сильно разочарованной тем, что обещанные реформы так и не состоялись. Между тем они желали служить Отечеству, а не только монарху. Часть таких лиц объединилась в тайные общества, ставившие своей задачей свержение самодержавия и даже разработавшие проекты соответствующих конституций.

Император Николай I, травмированный восстанием декабристов (1825), напуганный польским восстанием (1830) и буржуазными революциями в Европе, решил отказаться от реформ, за исключением законодательной: был подготовлен и в 1833 году принят Свод законов Российской империи. Под руководством М. М. Сперанского было систематизировано все законодательство империи. Другие сферы жизни были доверены плавному течению истории под неусыпным контролем патримониальной бюрократии, и особенно ее репрессивных органов, пресекавших распространение революционной крамолы.

Как это бывает при всяком застое, развитие общественных процессов происходило латентным образом. Застойное засилье дворянского застоя, так выразительно описанное Н. В. Гоголем в «Мертвых душах», происходило на фоне второго технологического перехода, способствовавшего росту городского

населения и значительному увеличению числа образованных людей. В этой части общества развернулась дискуссия о стратегии дальнейшего развития России, породившая две непримиримые группировки: либералов (европейцев) и славянофилов (почвенников, патриотов). Эти веяния не обошли стороной и бюрократию, которая в конце правления Николая I отчетливо разделилась на либеральную (прогрессистскую), консервативную и ретроградную части. Единственное, в чем они сходились, и их даже поддерживал сам император, так это в том, что крепостное право есть страшное зло и его надо отменить. Зато в вопросах тактики осуществления этого благородного дела имелись непреодолимые противоречия.

Крымская катастрофа и внезапная смерть императора накалили общественную обстановку до предела, и отмена крепостного права стала неизбежной. У нового императора Александра II не было другого выхода.

В силу покровительства со стороны влиятельнейших членов императорской фамилии карт-бланш на осуществление крестьянской реформы получила либеральная часть ответственной бюрократии.

Реформа не могла свестись лишь к законодательному наделению крестьян правами свободных людей. Остро стоял вопрос о механизме их освобождения. Неизбежным следствием стала реформа системы управления, поскольку дворяне лишались присущих им ранее управленческих функций (судебных, полицейских, фискальных и т. д.) в рамках их имений. Необходимо было создать органы, которым можно передать эти функции. Резкое увеличение право-

мочных субъектов и жуткое состояние судебной системы диктовали необходимость судебной реформы. Финансовая реформа стала следствием изменения механизма наполнения государственного бюджета, военная — исчезновения института рекрутов и т. п. Весь этот комплекс преобразований получил название Великих реформ.

Проектирование и запуск реформ осуществлялись при жестком сопротивлении крепостников, не желавших отмены крепостного права, и консервативной группировки бюрократии, считавшей предложенные проекты чересчур радикальными, а темпы их проведения слишком быстрыми. В итоге результаты реформ сильно разочаровали либерально настроенную общественность, поначалу встретившую реформы с восторгом.

Разочарованы были и крестьяне, для которых столь милые либералам понятия, как свобода и гражданские права, были пустым звуком. Их интересовала земля — единственный источник их существования. Принятая система выкупа земли в рассрочку оказалась неподъемной для многих хозяйств. Крестьянские волнения вспыхивали все чаще.

Разочарование все больше овладевало значительной частью общества, а социальная система Российской империи все дальше выходила из состояния равновесия, формируя тем самым объективные предпосылки для антисамодержавной революции.

Естественно, появились революционные организации, в том числе и террористического толка. При этом их ряды пополнялись не только романтически настроенной молодежью, но и выходцами из эли-

ты¹. Начались регулярные покушения на высших сановников и на самого императора.

Правительство Александра II, состоявшее в то время в основном из представителей консервативной группировки бюрократов с редкими включениями либералов, встало перед стандартным в условиях назревающей революции выбором: прибегнуть к силовому подавлению революционных настроений или приступить к реформе системы управления с целью приведения ее в соответствие новым социальным реалиям.

Сначала попытались пойти по первому варианту, но революционная ситуация только усугублялась. Тогда Верховная распорядительная комиссия во главе с министром внутренних дел графом М. Т. Лорис-Меликовым пришла к выводу, что причина террора и недовольства населения заключается не в желании избавиться от монархии, а в том, что реформы начала правления Александра II либо забуксовали, либо были полностью свернуты.

Было предложено продолжить начатые реформы, и прежде всего преобразование системы государственного управления. Конечно, ни о каком законодательном (конституционном) ограничении всеобъемлющей власти самодержца речи не шло. Подавляющее большинство членов правительства, включая самого Лорис-Меликова, были яркими мо-

¹ Например, князь Кропоткин, анархист, революционер до мозга костей, в детстве служил камер-пажом Александра II и был чистокровным барнином с изящными манерами и дворянской самоуверенностью. Говорят, он даже пытался побить самого К. Маркса за его русофобские высказывания. Софья Перовская была правнучкой Кирилла Григорьевича Разумовского, последнего гетмана Малороссии, дочерью члена Совета при Министерстве внутренних дел, бывшего петербургского генерал-губернатора, и родственницей главного воспитателя великих князей.

нархистами. Говорилось лишь о включении механизма обратной связи власти с обществом на основе привлечения представителей общественности и экспертного сообщества к работе государственных органов с правом совещательного голоса. Уже немолодой император колебался, опасаясь, что, как и предыдущие реформы, новые либеральные послабления могут привести к еще большему разгулу революционной крамолы, но все-таки согласовал соответствующий доклад министра внутренних дел и назначил на 4 марта 1881 года совещание по утверждению правительственной информации для печати о начале нового этапа реформ.

8 марта 1881 года

Александр II погиб от рук террористов 1 марта 1881 года².

Но **намеченное царем-освободителем совещание все-таки состоялось 8 марта 1881 года.**

Благодаря «Дневнику» Е. А. Перетца, служившего тогда Государственным секретарем, мы имеем возможность узнать, как рассматривался вопрос о дальнейшем проведении реформ на заседании Совета министров 8 марта под председательством только что взошедшего на престол императора Александра III.

После прочтения по просьбе императора министром внутренних дел Михаилом Таризловичем Лорис-Меликовым доклада, уже одобренного Особым совещанием 28 января 1881 года, первым выступил сенатор-старожил, воспитатель цесаревичей Николая и Александра С. Г. Строганов, обвинивший составителей доклада в намерении легализовать идею замены самодержавия на конституционную монархию, что, по его мнению, приведет к гибели России. Выступившие председатель Комитета министров П. А. Валуев, военный министр Д. А. Милютин и ряд других участников совещания опровергли такое заявление и поддержали Лорис-Меликова. Затем выступил К. П. Победоносцев; его слова и реплики Александра III, зафиксированные в упомянутом

² См.: Крашенинников П. В. *Время великих реформ. Золотой век государства и права*. М.: Эксмо, 2023. С. 301–306.

нами «Дневнике Перетца»³, стоит привести более подробно, поскольку они решительным образом отразились на судьбе Российской империи:

«Обер-прокурор Св. синода К. П. Победоносцев (бледный, как полотно, и, очевидно, взволнованный): „Ваше Величество, по долгу присяги и совести я обязан высказать Вам все, что у меня на душе. Я нахожусь не только в смущении, но и в отчаянии. Как в прежние времена перед гибелью Польши говорили: „Finis Poloniae“, так теперь едва ли не приходится сказать и нам: „Finis Russiae“. При соображении проекта, предлагаемого на утверждение Ваше, сжимается сердце. В этом проекте слышится фальшь, скажу более: он дышит фальшью...»

Нам говорят, что для лучшей разработки законодательных проектов нужно приглашать людей, знающих народную жизнь, нужно выслушивать экспертов. Против этого я ничего не сказал бы, если б хотели сделать только это. Эксперты вызывались и в прежние времена, но не так, как предлагается теперь. Нет, в России хотят ввести конституцию, и если не сразу, то по крайней мере сделать к ней первый шаг...

А что такое конституция? Ответ на этот вопрос дает нам Западная Европа. Конституции, там существующие, суть орудие всякой неправды, орудие всяких интриг. Примеров этому множество, и даже в настоящее время мы видим во Франции охватив-

³ *Перетц Е. А. Дневник (1880–1883) / Сост. и науч. ред. А. А. Бельх. М.: Дело, 2021. С. 154–157.*

Перетц Егор Абрамович (1833–1899) – государственный деятель эпох Александра II и Александра III. Служил Государственным секретарем Госсовета Российской империи с 1878 по 1882 годы, был в доверительных отношениях с великим князем Константином Николаевичем Романовым, одним из главных идеологов Великих реформ.

шую все государство борьбу, имеющую целью не действительное благо народа или усовершенствование законов, а изменение порядка выборов для доставления торжества честолюбцу Гамбетте, помышляющему сделаться диктатором государства. Вот к чему может вести конституция.

Нам говорят, что нужно справляться с мнением страны через посредство ее представителей. Но разве те люди, которые явятся сюда для соображения законодательных проектов, будут действительными выразителями мнения народного? Я уверяю, что нет. Они будут выражать только личное свое мнение и взгляды..."

Государь: „Я думаю то же. В Дании мне не раз говорили министры, что депутаты, заседающие в палате, не могут считаться выразителями действительных народных потребностей“.

Победоносцев: „...И эту фальшь по иноземному образцу, для нас непригодную, хотят, к нашему несчастью, к нашей гибели, ввести и у нас. Россия была сильна благодаря самодержавию, благодаря неограниченному взаимному доверию и тесной связи между народом и его царем. Такая связь русского царя с народом есть неоцененное благо. Народ наш есть хранитель всех наших доблестей и добрых наших качеств; многому у него можно научиться. Так называемые представители земства только разобщают царя с народом. Между тем правительство должно радеть о народе, оно должно познать действительные его нужды, должно помогать ему справляться с безысходною часто нуждою. Вот удел, к достижению которого нужно стремиться, вот истинная задача нового царствования.“

А вместо того предлагают устроить нам говорильню вроде французских *états généraux*. Мы и без того страдаем от говорилен, которые под влиянием негодных, ничего не стоящих журналов разжигают только народные страсти. Благодаря пустым болтунам что сделалось с высокими предназначениями покойного незабвенного государя, принявшего под конец своего царствования мученический венец? К чему привела великая святая мысль освобождения крестьян?.. К тому, что дана им свобода, но не устроено над ними надлежащей власти, без которой не может обойтись масса темных людей. Мало того, открыты повсюду кабаки; бедный народ, предоставленный самому себе и оставшийся без всякого о нем попечения, стал пить и лениться к работе, а потому стал несчастною жертвою целовальников, кулаков, жидов и всяких ростовщиков.

Затем открыты были земские и городские общественные учреждения — говорильни, в которых не занимаются действительным делом, а разглагольствуют вкривь и вкось о самых важных государственных вопросах, вовсе не подлежащих ведению говорящих. И кто же разглагольствует, кто орудует в этих говорильнях? Люди негодные, безнравственные, между которыми видное положение занимают лица, не живущие со своим семейством, предающиеся разврату, помышляющие лишь о личной выгоде, ищущие популярности и вносящие во все всякую смуту.

Потом открылись новые судебные учреждения — новые говорильни, говорильни адвокатов, благодаря которым самые ужасные преступления — несомненные убийства и другие тяжкие злодейства — остаются безнаказанными.

Дали, наконец, свободу печати, этой самой ужасной говорильни, которая во все концы необъятной русской земли, на тысячи и десятки тысяч верст разносит хулу и порицание на власть, посеивает между людьми мирными, честными семена раздора и недовольствия, разжигает страсти, побуждает народ к самым вопиющим беззакониям.

И когда, государь, предлагают Вам учредить, по иноземному образцу, новую верховную говорильню?.. Теперь, когда прошло лишь несколько дней после совершения самого ужасающего злодеяния, никогда не бывавшего на Руси, когда по ту сторону Невы, рукой подать отсюда, лежит в Петропавловском соборе непогребенный еще прах благодушного русского царя, который среди белого дня растерзан русскими же людьми. Я не буду говорить о вине злодеев, совершивших это ужасающее, беспримерное в истории преступление. Но и все мы, от первого до последнего, должны каяться в том, что так легко смотрели на совершавшееся вокруг нас; все мы виновны в том, что, несмотря на постоянно повторявшиеся покушения на жизнь общего нашего благодетеля, мы, в бездеятельности и апатии нашей, не сумели охранить праведника. На нас всех лежит клеймо несмываемого позора, павшего на русскую землю. Все мы должны каяться!..“

Государь: „Сущая правда, все мы виновны. Я первый обвиняю себя“.

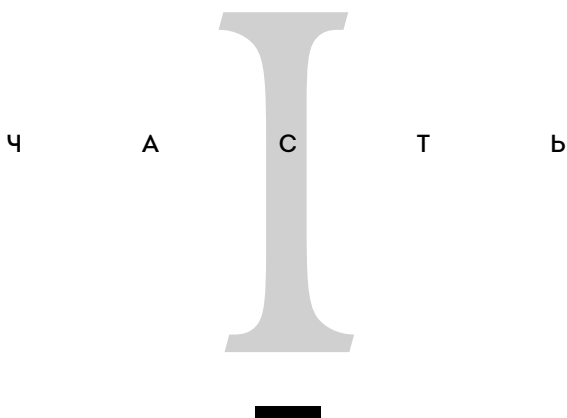
Победоносцев: „В такое ужасное время, государь, надобно думать не об учреждении новой говорильни, в которой произносились бы новые растлевающие речи, а о деле. Нужно действовать!“»

Нам остается только гадать об истинных мотивах выступления Константина Петровича на столь презираемой им говорильне, коей, несомненно, является любое совещание. То ли это было стремление прожженного царедворца повысить свою репутацию в глазах царя, сказав за него то, что ему самому неудобно было сказать, то ли это и вправду был крик души. Как бы то ни было, устами Победоносцева прошлое объявило войну будущему. Программа партии ретроградов была оглашена на высочайшем уровне.

Речь эта произвела на многих, в особенности на государя, весьма сильное впечатление. Сознывая это, министр финансов Российской империи А. А. Абазя произнес взволнованным голосом, но при этом весьма решительно: «Ваше Величество, речь обер-прокурора Св. синода есть, в сущности, обвинительный акт против царствования того самого государя, которого безвременную кончину мы все оплакиваем. Если Константин Петрович прав, если взгляды его правильны, то Вы должны, государь, уволить от министерских должностей всех нас...»⁴

Увольнение, конечно же, произошло, но не сразу, а чуть позже. В конце апреля был подписан и Манифест о незыблемости самодержавия, подготовленный Победоносцевым. Была ли в марте 1881 года очередная развилка в истории России? Какие последствия имели принятые 8 марта решения для эпох Александра III и Николая II? Попробуем разобраться.

⁴ *Перетц Е. А. Дневник (1880–1883) / Сост. и науч. ред. А. А. Белых. М.: Дело, 2021. С. 157.*

**ЭПОХА
АЛЕКСАНДРА III
(1881–1894)
РЕНЕССАНС
САМОДЕРЖАВИЯ**

Империя — принцип. Она неделима.

Фёдор Тютчев

Г Л А В А
1

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ,
ЦЕСАРЕВИЧ
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
РОМАНОВ

Александр Александрович Романов родился в 1845 году. Отец Александр Николаевич Романов, мать Мария Александровна Романова, в девичестве принцесса Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария Гессенская и Прирейнская. Александр был третьим ребенком в семье, вторым сыном. Во время рождения Александра императором Российской империи был Николай I.

Родители предназначили Александру военную стезю. Первый офицерский чин он получил на день рождения, когда ему исполнилось семь лет, а в 17-летнем возрасте был зачислен в царскую свиту со званием флигель-адъютанта. Он вовсе не был прилежным учеником, но это мало кого волновало: для будущего вояки это нормально. Его считали не очень сообразительным, тугодумом, но зато Александр с ранних лет отличался здравым умом и рассудительностью. Он ничего не мог схватить на лету, с ходу, но, поразмыслив и решив что-то, уже не отступал до конца. Главным воспитателем Александра был граф Борис Алексеевич Перовский, образованием заведовал профессор Московского университета экономист Александр Чивилёв.

Природа одарила Александра богатырской статью. Расти он прекратил на отметке 193 см при весе около 120 кг. Своих размеров он немного стеснялся, особенно в дамском обществе. По-видимому, не знал поговорки, что хорошего человека должно быть много. А человеком он был действительно хо-

рошим, добрым, мягким сердцем и необыкновенно деликатным. Его воспитатели отнюдь не стремились продвинуть его человеческие качества. Они боялись их испортить.

Александр не был чужд изящных искусств, увлекался музыкой и изобразительным искусством. Именно при его царствовании русский балет оказался «впереди планеты всей».

Особенно нежную привязанность Александр испытывал к своему старшему брату цесаревичу Николаю Александровичу (1843–1865), которого готовили к роли российского самодержца и потому обращали пристальное внимание на его образование. В частности, право Николаю преподавали И. Е. Андреевский, Б. Н. Чичерин и с 1861 года — К. П. Победоносцев, теорию финансов и политической экономики — Н. Х. Бунге, историю — С. М. Соловьёв, главным воспитателем был граф С. Г. Строганов.

В 1864 году Николай был помолвлен с датской принцессой Дагмар. В этом же году во время путешествия по Италии и Франции он заболел. Диагноз был фактически приговором — туберкулезный менингит. 12 апреля 1865 года Николай в присутствии отца Александра II и брата, великого князя Александра Александровича, скончался в Ницце.

Для императорской семьи это была неожиданная и непоправимая трагедия, особенно тяжело потерю переносила мать Мария Александровна. Это была смерть второго ребенка: ранее умерла дочь, теперь — сын, наследник престола. Считается, что с этого момента здоровье Марии Александровны стало резко ухудшаться.

Для Александра смерть обожаемого брата стала двойным потрясением. В дополнение к невыносимому горю на него обрушилась участь наследника российского престола, к которой он совершенно не был готов.

Со смертью Николая Александр становится цесаревичем — официальным наследником престола. Ему было уже 20 лет, и многое в образовании будущего императора было упущено, требовалось срочно исправлять положение. Молодой человек прослушал целый курс специальных лекций, которые подготовил для него наставник Константин Петрович Победоносцев. В 1865 и 1866 годах ему был прочитан курс русской истории Сергеем Михайловичем Соловьёвым. Одновременно с обучением император ввел его в курс государственных дел. Александр Александрович объехал ряд губерний, стал членом Госсовета, присутствовал на заседаниях правительства, участвовал в принятии решений императором. Его первая официальная должность — почетный председатель Особого комитета по сбору и распределению пособий голодающим — была связана с голодом, наступившим в 1868 году в ряде губерний вследствие неурожая.

Цесаревичу в наследство от Николая достались не только титул, но и невеста. Такова уж царская доля — любить кого положено. Да и кто сказал, что брак обязательно должен стать следствием любви, а не наоборот? Как утверждают очевидцы, Александр не переносил никакой фальши и при малей-

ших ее признаках замыкался в себе. Так что трудно предположить, что он прожил всю жизнь с нелюбимой женой под маской лицемерия. Александр был прекрасным семьянином, любящим мужем и глубоко верующим человеком⁵. Отсюда его болезненное неприятие походов его отца и особенно романа с княгиней Е. М. Долгоруковой.

Учитывая прежние договоренности Александра II с датским королем Христианом IX и сложившиеся личные отношения цесаревича и принцессы, **13 октября 1866 года Александр и Дагмар сочетались браком. Мария Софья Фредерика Дагмар после принятия православия становится Марией Фёдоровной**⁶.

6 мая 1868 года у Александра Александровича и Марии Фёдоровны родился сын Николай Александрович Романов; всего у четы было шесть детей.

В осуществлении Великих реформ Александр Александрович по малолетству участия не принимал, но об их последствиях был хорошо наслышан, особенно от своего близкого друга князя В. П. Мещерского, внука Карамзина, чиновника особых поручений при министре внутренних дел Валуеве, ну и от своего наставника К. П. Победоносцева, конечно. Во время голода 1868 года, особенно поразившего северные губернии, они убеждали цесаревича, что голод — следствие того, что крестьяне неспособны отвечать сами за себя, получив свободу, стали лениться и пьянствовать. Отсюда и голод. Так что

⁵ В 1882 году Александр III создал Императорское православное палестинское общество и назначил руководителем своего брата – великого князя Сергея Александровича Романова.

⁶ Напомним, что Марией Фёдоровной Романовой звали также супругу Павла I. Несмотря на очевидную разницу эпох, периодически можно встретить путаницу в изложении жизни и деятельности двух императриц.

освободили их слишком рано. Не то чтобы ближайшее окружение Александра критиковало Великие реформы, такого поношения своего отца цесаревич не допустил бы, но всячески указывали на отдельные недостатки преобразований.

Цесаревич был хорошо осведомлен о коррупции среди членов императорской семьи и высших сановников, особенно в процессе строительства железных дорог⁷. Соперничество между либеральной и консервативной группировками в правительстве происходило не только исходя из идейных соображений, но и в плане борьбы за особо крупные заказы для аффилированных с ними компаний.

Не прошли мимо сознания цесаревича и многочисленные аресты и процессы над революционерами, переполненные злодеями Петропавловская крепость и губернские тюрьмы. После выстрела Каракозова в царя и превращения бывшего камер-пажа Кропоткина в государственного преступника властям предрержавшим в каждом виделись революционеры. Размах революционного движения и жесткие репрессии, развязанные царским правительством в ответ, внушали тревогу и мрачные мысли, а это совсем не соответствовало характеру Александра.

⁷ Государственных денег на строительство магистралей не хватало, и правительство привлекало частный капитал, гарантируя 5% прибыли в любом случае. Крупные компании сразу смекнули, что доступ к бюджету мог дать только прямой доступ к правительству. Они стали приглашать в советы директоров своих компаний родственников императора и высоких правительственных сановников, а также их родственников, которые, будучи вхожи к царю, периодически получали для патронируемых ими обществ не только выгодные подряды, кредиты, но и решения об уплате долгов за счет казны и иные способы «приватизации прибылей и национализации убытков». Акционерами, например, Общества Саратовской железной дороги были наследник-цесаревич Николай Александрович, великие князья Александр, Владимир и Алексей, а также многие придворные лица (см.: Хусаинов Ф. И. Как коррупция погубила частные железные дороги // Ведомости. 2017. 17 нояб.).

Подозрения вызывали даже офицеры, которые начиная с 1875 года без царского разрешения уезжали в Белград, чтобы поддержать борьбу сербов и черногорцев с турками. Ведь они едут воевать за свободу, пусть и братьев-славян. Явные революционеры.

Однако общественное мнение было на стороне восточноевропейских христиан, угнетаемых Османской империей, подавившей восстания в Болгарии и Боснии-Герцеговине. В 1876 году шестикратно превосходящие силы турок поставили сербов и русских добровольцев на грань поражения. Российский император был вынужден объявить ультиматум Турции, угрожая войной. Турки согласились на перемирие, но в апреле 1877 года император Александр II все-таки объявил Турции войну.

Цесаревич Александр в звании генерала от инфантерии и генерала от кавалерии принял в этой войне непосредственное участие и весьма достойно командовал Восточным (Руцукским) отрядом Дунайской армии. В его состав входили 12-й и 13-й корпуса⁸. Впрочем, это мероприятие ему сильно не понравилось: «Я рад, что был на войне и видел сам все ужасы, неизбежно связанные с войной, и после этого я думаю, что всякий человек с сердцем не может желать войны, а всякий правитель, которому Богом вверен народ, должен принимать все меры, для того чтобы избегать ужасов войны...»⁹ — решил он. И действительно, в период его царствования Российская империя не приняла участия ни в одной войне.

⁸ Епанчин Н. А. На службе трех императоров. М.: Изд-во журнала «Наше наследие», 1996. С. 94–96.

⁹ Витте С. Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911 гг. М.: Мысль, 1991. С. 267.

Тяжесть шапки Мономаха обрушилась на голову Александра Александровича совершенно неожиданно и самым трагическим образом. Как писал в начале XX века историк В. В. Назаревский, «...Александр III принял в свои руки Русскую Землю, обрызганную царской кровью, в великой смуте»¹⁰.

¹⁰ Назаревский В. В. Император Александр III. М.: Университетская типография, 1907. С. 2.

Г Л А В А
2

—

**ВОСШЕСТВИЕ
НА ПРЕСТОЛ
АЛЕКСАНДРА III**

2 марта 1881 года Александр III взошел на престол. Коронация прошла в Москве 15 мая 1883 года. После смерти Александра II осталось много нерешенных вопросов, в том числе и самый главный из них: каким образом вернуть социальную систему империи в равновесное состояние — за счет реформы системы управления, сделав ее более адекватной потребностям общества, или путем блокирования набиравших силу революционных процессов? А конкретно: продолжать ли задуманный Александром II второй этап реформ или свернуть их?

Ответ был дан, можно сказать, незамедлительно. **В апреле 1881 года был высочайше утвержден «Манифест о незыблемости самодержавия»**, основной пафос которого можно кратко сформулировать так: «Не будет вам никакого реформирования власти, любите ее такой, какая она есть, и покоряйтесь ей».

Предлагаем полный текст Манифеста.

«О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России.

Объявляем всем верным Нашим подданным:

Богу, в неисповедимых судьбах Его, благоугодно было завершить славное Царствование Возлюблен-

ного Родителя Нашего мученическою кончиной, а на Нас возложить Священный долг Самодержавного Правления.

Повинуясь воле Провидения и Закону наследия Государственного, Мы приняли бремя сие в страшный час всенародной скорби и ужаса, пред Лицем Всевышнего Бога, веруя, что, предопределив Нам дело Власти в столь тяжкое и многотрудное время, Он не оставит нас Своею Всесильною помощью. Веруем также, что горячие молитвы благочестивого народа, во всем свете известного любовью и преданностью своим государям, привлекут благословение Божие на Нас и на предлежащий Нам труд Правления.

В Бозе почивший Родитель Наш, приняв от Бога Самодержавную власть на благо вверенного Ему народа, пребыл верен до смерти принятому Им обету и кровию запечатлел великое Свое служение. Не столько строгими велениями власти, сколько благостью ее и кротостью совершил Он величайшее дело Своего Царствования — освобождение крепостных крестьян, успев привлечь к содействию в том и дворян-владельцев, всегда послушных гласу добра и чести; утвердил в Царстве Суд, и подданных Своих, коих всех без различия соделал Он навсегда свободными, призвал к распоряжению делами местного управления и общественного хозяйства. Да будет память Его благословенна вовеки!

Низкое и злодейское убийство Русского Государя посреди верного народа, готового положить за Него жизнь свою, недостойными извергами из народа есть дело страшное, позорное, неслыханное в России, и омрачило всю землю Нашу скорбью и ужасом.

Но посреди великой Нашей скорби Глас Божий повелевает Нам стать бодро на дело Правления в уповании на Божественный Промысл, с верою в силу и истину Самодержавной Власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений.

Да ободрятся же пораженные смущением и ужасом сердца верных наших подданных, всех любящих Отечество и преданных из рода в род Наследственной Царской Власти. Под сению Ее и в неразрывном с Нею союзе земля наша переживала не раз великие смуты и приходила в силу и в славу посреди тяжких испытаний и бедствий, с верою в Бога, устрояющего судьбы ее.

Посвящая Себя великому Нашему служению, Мы призываем всех верных подданных наших служить Нам и Государству верой и правдой, к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую, к утверждению веры и нравственности, к доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений, дарованных России Благодетелем ее, Возлюбленным нашим Родителем.

Дан в С.-Петербурге, в 29-й день Апреля, в лето от Рождества Христова тысяча восемьсот восемьдесят первое, Царствования же Нашего в первое»¹¹.

История Российской империи в XIX веке выписала очередной зигзаг: от реформатора Александра I, пусть больше идейного, чем реального, к консерва-

¹¹ Опубликован 30 апреля 1881 года. (Правительственный вестник. 1881. 30 апр. (12 мая) No 93. С. 1). Текст приводится с изменением оригинальной дореформенной орфографии (морфологии) при сохранении оригинального написания прописных букв. Электронный ресурс: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1022608>.

тору Николаю I, затем — к реальному реформатору Александру II, а теперь — опять к консерватору Александру III.

Конечно, Александр Александрович вовсе не собирался повернуть историю вспять и отменить Великие реформы. Он не мог не понимать, что такой шаг может и вовсе обрушить самодержавие.

Он рассчитывал повернуть реформы в нужное для России русло, убирая чуждые, по его мнению, для нее элементы. Собственно, в Манифесте освобождение крестьян трактуется как великое благо и достижение предшественника. Александр III хотел лишь сохранить *status quo* и обуздать смуту — одним словом, сберечь Россию такой, как он ее понимал.

Однако однажды запущенные социальные процессы в дальнейшем могут развиваться в соответствии со своей внутренней логикой и приводить к результатам, отличным от изначально задуманных, тем более когда оперативное управление в силу исторической необходимости находится в руках ответственной бюрократии.

В правительстве Александра II доминировали консерваторы, да и те в большинстве своем склонялись к необходимости налаживания диалога с обществом. Различие между либералами и консерваторами становилось все более условным. Казалось бы, абсолютно беспочвенное обвинение в адрес министра внутренних дел Лорис-Меликова и его коллег, бывших

убежденными сторонниками самодержавия, что они пытаются тихой сапой протаскать конституцию, ограничив власть царя, на самом деле имело второе дно.

Идейные лидеры партии ретроградов К. П. Победоносцев, редактор газеты «Московские ведомости» М. Н. Катков¹² и князь В. П. Мещерский¹³ отдавали себе отчет, что, начиная с деятелей Негласного комитета Александра I, происходит эволюционное изменение системы управления, в которой все большую роль играет ответственная бюрократия. По своей природе она стремится перетянуть на себя все больше полномочий и тем самым волей-неволей подрывает основы самодержавия. В 1860-е годы Катков и Победоносцев участвовали в подготовке Великих реформ, но к 1880-м годам они стали их яростными врагами. Катков предлагал полностью искоренить принципы, внесенные реформами в русскую жизнь, призывал к административно-политическим переустройствам. Победоносцев больше надежд возлагал на изменения в умах и душах людей, на усиление влияния церкви.

Так что обвинение правительства Александра II в протаскивании конституции было доносом на ответственную бюрократию как таковую, а не на отдельных ее представителей. Хотели ли ретрограды остановить эволюцию системы управления и возро-

¹² Катков Михаил Никифорович (1818–1887) – русский публицист, издатель, литературный критик, основоположник русской политической журналистики, тайный советник.

¹³ Мещерский Владимир Петрович (1839–1914) – русский писатель и публицист крайне правых взглядов, издатель-редактор журнала (с 1 октября 1887 года – газеты) «Гражданин». Действительный статский советник в звании камергера.

дить патримониальную бюрократию или намекали, что надо заменить либералов и консерваторов в правительстве на их (ретроградов) представителей, которые будут «правильно» использовать полномочия ответственной бюрократии, однозначно ответить сложно, хотя более вероятным кажется второй вариант.

Новый император понял намек правильно. Подписав Манифест о незыблемости самодержавия не только без согласования, но и без обсуждения с правительством, он дал четко понять, кто в доме хозяин.

Новое правительство Александра III преимущественно состояло из деятелей, считавших проведенные реформы ошибкой. Так, новоназначенный министр внутренних дел славянофил Н. Игнатьев в своем циркуляре начальникам губерний писал: «Великие и широко задуманные преобразования минувшего царствования не принесли всей той пользы, которую царь-освободитель имел право ожидать от них. Манифест 29 апреля указывает нам, что верховная власть измерила громадность зла, от которого страдает наше Отечество, и решила приступить к искоренению его»¹⁴. Правда, пробыл он министром недолго, поскольку имел глупость предложить императору созвать Земский собор одновременно с коронацией, дабы укрепить основы самодержавия. Но

¹⁴ Правительственный вестник. 1881. 6 (18) мая. No 98. С. 1.

как может истинный ретроград призывать собрать очередную говорильню?

Сменивший его на этом посту бывший константиновец Д. А. Толстой писал царю: «Убежден, что реформы прошлого царствования были ошибкой, что у нас было население спокойное, зажиточное... а теперь явилось разоренное, нищенское, пьяное, недовольное население крестьян, разоренное, недовольное дворянство, суды, которые постоянно вредят полиции, 600 говорилен земских, оппозиционных правительству»¹⁵.

Назойливая ненависть ретроградов к говорильням как механизму демократического взаимодействия общества и власти указывала на их стремление выступать по отношению к больному обществу в качестве ветеринаров, а не врачей¹⁶, понимая верноподданное население как бессловесную тварь.

Про конкуренцию в экономике, особенно в ее крупных отраслях, обсуждения были прекращены. Даже трое великих министров финансов, последовательно сменивших друг друга — Н. Х. Бунге, И. А. Вышнеградский, С. Ю. Витте, — были ярыми противниками рыночной экономики, только начавшей пробивать себе дорогу при Александре II. С. Ю. Витте назвал сумасбродством попытку перекроить экономическую жизнь России в соответствии с либеральными принципами¹⁷.

¹⁵ *Зайончковский П. А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. С. 64–65.

¹⁶ Имеется в виду известный анекдот. Заболевший ветеринар приходит к доктору, и тот его спрашивает: «На что жалуетесь, коллега?» На что возмущенный ветеринар отвечает: «Ну так-то каждый может!»

¹⁷ *Витте С. Ю.* Национальная экономия и Фридрих Лист. Киев: Тип. «Киев. слова». 1889. С. 3.

Одним из немногих либерал-консерваторов был, и то недолго, министр юстиции, верный константиновец Дмитрий Набоков.

Вот так, «с верою в силу и истину Самодержавной Власти», империя стала разворачиваться от реформ к охранению порядков, испокон веков укоренившихся в империи, и в ряде случаев отходить от уже установленных принципов и правил. В советское время этот период называли контрреформами. По существу, начало этого периода следует отсчитывать не от прихода Александра III, а несколько раньше — от торможения реформ, во многом породившего начало и активизацию революционной деятельности в империи и попытки подавить их силой. Власть фактически ввела в империи чрезвычайное положение со всеми вытекающими последствиями: остановкой реформ, а порой и отменой их достижений. Именно такая политика привела к нарастанию революционных настроений в стране и гибели императора Александра II.

Отказ Александра III от любого диалога с обществом мог только усугубить ситуацию и загнать империю в историческую колею, ведущую к революции. Как писал исполнительный комитет «Народной воли» Александру III 10 марта 1881 года в письме-ультиматуме, «общее количество недовольных в стране между тем увеличивается; доверие к правительству в народе должно все более падать, мысль о революции, о ее возможности и неизбежности все прочнее будет развиваться в России. Страшный взрыв, кровавая перетасовка, судорожное революционное потрясение всей Рос-

сии завершит этот процесс разрушения старого порядка»¹⁸.

Впрочем, самодержавие и не могло поступить по-другому. Иначе это было бы не самодержавие. Со времен Ивана Грозного цари были уверены, что могут управлять подданными без их согласия, не интересуясь их мнением. А если что, могут сделать с ними что угодно, и ничего им за это не будет.

¹⁸ Письмо Исполнительного комитета «Народной воли» Александру III от 10 марта 1881 года. Электронный ресурс: <https://historicaldis.ru/blog/43155999400/Pismo-Ispolnitelnogo-komiteta-%C2%ABNarodnoy-voli%C2%BB-Aleksandru-III.-10>.

Г Л А В А

**ПОДАВЛЕНИЕ
КРАМОЛЫ**

Разгром «Народной воли»

1

Александр, получив письмо-ультиматум от террористов-революционеров, целый месяц вместе с семьей прятался в Гатчине. Придя в себя, начал действовать. У императора появилась профессиональная охрана. **Судебное разбирательство, получившее название «О злодеянии 1 марта 1881 года, жертвой коего стал в Бозе почивший император Александр II Николаевич», прошло быстро.** Обвинителем был Н. В. Муравьев, бывший приятель Перовской и будущий министр юстиции империи. **Уже 3 апреля 1881 года причастные к покушению на покойного императора С. Л. Перовская, А. И. Желябов, Н. И. Кибальчич, Н. И. Рысаков и Т. М. Михайлов были повешены, а Г. М. Гельфман вскоре умерла в тюрьме. «Народная воля» была фактически обезглавлена.** Из 28 членов исполнительного комитета «Народной воли» на свободе остались всего восемь человек.

Тем не менее организация пыталась и после этого продолжать свою деятельность. Правоохранители с использованием провокаторов продолжали громить «Народную волю». К началу 1883 года старый исполнительный комитет был целиком уничтожен.

Официально «Народная воля» перестала существовать в 1887 году после несостоявшегося покушения

на Александра III. Среди активных его участников, как известно, был и старший брат В. И. (Ульянова) Ленина Александр Ильич Ульянов.

После раскрытия заговора репрессии были направлены против студенчества и университетов, которые Александр III называл не иначе как революционными гнездами и рассадниками революции. Террор в стране потихоньку сошел на нет под бдительным оком министра внутренних дел, шефа жандармов графа Д. А. Толстого и его преемника И. Н. Дурново. Заговорщики всех уровней и мастей были казнены, частично пребывали на каторге или в ссылке. За шесть с половиной лет наиболее активного уничтожения «революционной заразы» (с 1881 по 1888 год) полиция достигла таких результатов: рассмотрено дел — 1500; всего подверглось наказанию 3046 человек, из них приговорено к смертной казни — 20, на каторжные работы — 128, к ссылке в Сибирь — 681, к ссылке под надзор полиции в Европейскую часть России — 1500, к другим, более мягким наказаниям — 717 человек¹⁹.

¹⁹ См.: *Толмачёв Е. П. Александр III и его время.* М.: Терра-Книжный клуб, 2007. С. 544.

Усиление репрессий

2

14 августа 1881 года вышло «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия»²⁰. В соответствии с ним министр внутренних дел и губернские власти получили право ареста на три месяца, наложения штрафа от 500 до 3000 руб. или высылки любого жителя этой местности, а также закрытия учебных заведений и предприятий, запрета выпуска газет и т. д. Положение давало возможность вводить чрезвычайное положение практически в любой местности министром внутренних дел или генерал-губернатором по согласованию с Комитетом министров. Введенное на три года, «Положение» не раз продлевалось и действовало до 1917 года. Злые языки называли его Конституцией Российской империи.

На щит вновь был поднят лозунг графа Уварова, правда в несколько измененном виде: «Православие, Самодержавие, Дух смирения». Понятие «народ» казалось слишком либеральным. Не народ, а подданные.

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 1. СПб, 1885. № 350. С. 261–266.

Влияние православной церкви значительно возросло. Была объявлена борьба с сектантами и старообрядцами. Начальное образование было передано в руки священников, а в гимназиях увеличилось количество часов на изучение религиозных текстов. В стране возросло число церковных периодических изданий, повысились тиражи духовной литературы. Шло интенсивное строительство новых храмов и создание новых епархий.

На национальных окраинах было неспокойно. В сфере национальной политики Александр III продолжил курс своего отца, основанный на русификации инородцев, но куда более решительным образом. В Средней Азии, Поволжье, Сибири насильственно насаждалось православие. Гонения на язычество вылились, в частности, в нашумевшее Мултанское дело — провокационное обвинение удмуртов в человеческих жертвоприношениях, которое вызвало протест передовых русских людей. Буддистам — бурятам и калмыкам — запрещалось строить храмы.

Летом 1881 года по югу страны прокатилась волна еврейских погромов, организованных явно не без участия провластных организаций²¹. Как бы с целью защиты еврейского населения в 1882 году Комитет министров ввел «Временные правила», касавшиеся прав еврейского населения России. Положения были

²¹ После убийства Александра II высшие сановники образовали в Петербурге тайную организацию под названием «Священная дружина». Она провозглашала охрану царя и борьбу с «врагами порядка» и просуществовала полтора года. Считается, что именно «Священная дружина» приложила руку к организации «народного протеста против еврейской эксплуатации» (Энгель В. В. Курс лекций по истории евреев в России. Электронный ресурс: <http://jewhist.narod.ru/russ/russ001-8.htm>).

обязательны для 15 губерний черты оседлости²², исключая Царство Польское. Евреям запрещалось: вновь селиться в сельской местности, приобретать недвижимое имущество вне местечек и городов в черте оседлости, арендовать земельные угодья, торговать в воскресенье и христианские праздники. Тогда же военный министр распорядился, чтобы в русской армии было не более 5% евреев-врачей и фельдшеров от общего медицинского персонала. В 1886 году была введена процентная норма для приема евреев в высшие учебные заведения.

В 1889 году министр юстиции Н. Манасеин провел в качестве временной меры постановление, приостанавливающее принятие в число присяжных поверенных лиц нехристианских вероисповеданий, в секретной части которого указывалось, что министерство юстиции не будет выдавать разрешение на зачисление в присяжные поверенные ни одному еврею, пока не будет установлена соответствующая процентная норма по всей стране. На мусульман эта мера не распространялась. В 1890 году была проведена новая ограниченная земская реформа, которая лишила евреев права участвовать в местных органах управления. Новое Городское уложение 1892 года совершенно устранило евреев от участия в выборах

²² После второго раздела Речи Посполитой (1793) Екатериной II была определена территория (черта) оседлости, где было разрешено жить и работать евреям. Ее граница периодически менялась. Черта оседлости включала в себя 15 губерний: Волынскую, Екатеринославскую, Киевскую, Подольскую, Полтавскую, Таврическую, Херсонскую, Черниговскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую, Могилёвскую, Виленскую, Ковенскую и Бессарабскую. До 1868 года запрещено было селиться в пределах черты оседлости евреям из Царства Польского и наоборот. В пределах черты оседлости евреям запрещалось жить в селах, а также в Киеве (с 1827 года), Николаеве (в 1829–1866 годах), Севастополе (с 1829 года) и Ялте (с 1837 года) (см.: *Бирюкова Л.* Черта оседлости. Электронный ресурс: <https://geno.ru/article/5070/>).

в органы городского управления как в черте оседлости, так и за ее пределами.

В конце 1880-х — начале 1890-х годов власти начали проводить чистку внутренних губерний от евреев. Полиция активно проводила облавы в Петербурге, Москве и других городах, запрещенных для проживания евреев.

В Польше, Финляндии, Прибалтике, на Украине русский язык был введен в учреждениях, на железных дорогах, на афишах и т. д. В Польше главная ставка делалась на русификацию края полицейскими методами. Полякам-католикам был закрыт доступ к управленческим должностям в Царстве Польском и Западном Крае. С середины 1880-х годов стали урезаться автономные права Финляндии²³. С тех пор Польша и Финляндия стали заповедниками для революционеров.

²³ См.: Поляков Ю. А. Финляндская автономия в Российской империи // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 94–99.

Усиление цензуры

3

27 августа 1882 года по инициативе П. А. Валуева, К. П. Победоносцева и С. Г. Строганова **было принято положение «О временных мерах относительно периодической печати»²⁴**. Документом было установлено, что решение о прекращении или приостановке выхода «без определения срока» периодических изданий должно приниматься Верховной комиссией по печати в составе министров внутренних дел, народного просвещения и юстиции, а также обер-прокурора Синода.

Комиссия могла запретить редакторам и издателям заниматься их профессиональной деятельностью. Редакторов изданий, выходивших без предварительной цензуры, обязали сообщать по требованию министерства внутренних дел фамилии авторов вышедших публикаций. Для органов печати, издание которых временно приостанавливали три раза, устанавливали предварительную цензуру, причем цензор мог самостоятельно без всякого судебного рассмотрения вновь приостановить такое издание.

В период между 1883 и 1885 годами было закрыто девять изданий, среди которых очень популярные «Отечественные записки» М. Е. Салтыкова-Щедри-

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 2. СПб, 1886. № 1072. С. 390–391.

на. В 1884 году была проведена еще и зачистка библиотек. Всего в 1881–1894 годы было запрещено 72 книги — от вольнодумца Л. Н. Толстого до вполне консервативного Н. С. Лескова. Из библиотек изымалась «крамольная» литература: сочинения Л. Н. Толстого, Н. А. Добролюбова, В. Г. Короленко, номера журналов «Современник» за 1856–1866 годы, «Отечественные записки» за 1867–1884 годы. К постановке было запрещено более 1300 пьес.

Г Л А В А

A large, light gray, stylized number '4' is centered on the page. The number has a thick, blocky appearance with a slight shadow effect. The letters 'Г', 'Л', 'А', 'В', and 'А' are positioned around the number, with 'Л' and 'А' on the left side, 'А' and 'В' on the right side, and 'Г' on the far left.

КОРРЕКТИРОВКА РЕФОРМ

— Университетская реформа

1

Поскольку революционеры в значительной степени рекрутировались из студенческой среды, университеты не могли остаться без пристального внимания ретроградов. 23 августа 1884 года был издан «Общий устав императорских российских университетов»²⁵, разработанный Д. А. Толстым еще в бытность его министром народного просвещения при активном участии М. Н. Каткова и профессора Н. А. Любимова.

Университетская реформа 1884 года, по сути, пересматривала устав 1863 года. Осуществлял эту реформу министр народного просвещения И. Д. Делянов, который был славен тем, что на вопрос о причинах увольнения одного из профессоров ответил, что «у него в голове одни мысли»²⁶.

Проект документа был отвергнут большинством членов Госсовета²⁷, но тем не менее вступил в силу.

²⁵ Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства министерства народного просвещения. Изд. 1893 г. и по прод. 1906, 1908, 1909 и 1910 гг. Электронный ресурс: <http://letopis.msu.ru/documents/2761>.

²⁶ *Ивкина Т. В., Подольская И. А.* Система подготовки научно-педагогических кадров российских университетов по университетским уставам 1863 и 1884 гг. // Научный вестник Уральской академии государственной службы. 2009. Март. Вып. 1. Электронный ресурс: https://otherreferats.allbest.ru/pedagogics/01189227_0.html; *Пушкарев С. Г.* Россия 1801-1917: власть и общество. М.: Посев, 2001. С. 298.

²⁷ В оппозиции к проекту были не только Д. А. Милютин, А. А. Абаза, М. Т. Лорис-Меликов, но и бывшие министры просвещения Е. П. Ковалевский, А. В. Головин, А. П. Николаи, а также такие влиятельные сановники, как Н. Х. Бунге, А. А. Половцев и даже сам К. П. Победоносцев. Все-таки Константин Петрович был крупным ученым, правоведом и устранился столь полного принесения науки в жертву политическим

«При новом устройстве все поводы к агитации и интриги в профессорских коллегиях прекратятся, в стенах университета водворятся спокойствие и дух, освобожденный от посторонней и притом дурной примеси. Надзор за студентами и их ограждение от вредных влияний может стать правдой только при новом уставе»²⁸, — утверждал М. Н. Катков. Профессор Л. И. Петражицкий говорил об обратном: «Устав этот стал нарушаться тотчас после появления и разлагаться с ускоряющею быстротою. Теперь уже нет у нас в университетах никакого твердого законного порядка, никаких твердых правил, принципов и системы, а господствуют беспорядок, беспринципность и бессистемность. При этом ненормальная комбинация обломков Устава с различными отступлениями от него создала в некоторых направлениях явления, которые не только в храме науки, но и ни в каком благоустроенном учреждении никогда не должны были бы быть терпимы»²⁹.

Значительно расширилась власть попечителей округов в отношении университетов. Ректор не избирался советом, а назначался министром народного просвещения и отныне мог не считаться с мнением профессуры при назначении преподавателей и давать профессорам указания, делать напоминания

целям, когда благонадежность фактически ставилась выше научного уровня преподавателя. Однако император уже принял решение: снижение уровня науки и образования представлялось ему не столь уж важной проблемой. Александр III в очередной раз принял сторону меньшинства, поддержав проект нового университетского устава.

²⁸ Катков М. Н. Письма к Александру II и Александру III // Былое. 1917. No 4 (26). Окт. С. 3–32. Электронный ресурс: http://dugward.ru/library/katkov/katkov_pisma_k_alexandru2.html.

²⁹ Петражицкий Л. И. Университет и наука (опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования) // Университетский вопрос в России / Сост. и авт. вступ. ст. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2017. С. 25.

и замечания. Жертвами нового устава, изгнанными из университетов за нелояльность, стали такие ученые, как М. М. Ковалевский, С. А. Муромцев, В. С. Соловьёв и др. Ученых с мировым именем, таких как Д. И. Менделеев, И. И. Мечников, А. С. Песков, выживали всеми правдами и неправдами.

Компетенция университетского совета и факультетских собраний была в значительной степени ограничена. Деканы назначались попечителем, должность проректора упразднялась, уничтожался университетский суд.

Экзамен окончившим курс студентам производился в особых государственных комиссиях. Как острили злые языки, храмы науки превратились в высшие полицейско-учебные заведения.

Однако этим дело не ограничилось. В 1882 году после ухода военного министра Д. А. Милютина были закрыты женские врачебные курсы при Николаевском военном госпитале в Санкт-Петербурге, что означало уничтожение женского медицинского образования. В 1886 году были закрыты все женские курсы, кроме Бестужевских (высшие женские курсы в Санкт-Петербурге, одно из первых женских высших учебных заведений в России), причиной чему стало активное участие курсисток в революционном движении. С 1887 года для поступления в вуз надо было предъявить справку из полиции о благонадежности.

В 1886 году было введено ограничение на прием евреев в высшие учебные заведения: в пределах черты оседлости процентная норма составляла для мужских гимназий и университетов 10% от всех учеников, в остальной части России — 5%, в столицах — 3%³⁰.

В июле 1887 года был издан циркуляр министра просвещения И. Д. Делянова, призванный «урегулировать» социальный состав учащихся. Призванный «циркуляром о кухаркиных детях», он предписывал не принимать в гимназию детей из «недостаточных классов населения» «за исключением разве одаренных необыкновенными способностями». Таким образом, путь в университет кухаркиным детям практически был закрыт. Это объяснялось отсутствием должного надзора за ними со стороны родителей и, соответственно, низким уровнем нравственности и культуры детей из таких семей, а также отсутствием у них необходимых условий для учебы.

Как раз под действие этого закона попал будущий писатель Корней Чуковский, который в автобиографической повести «Гимназия. Воспоминания детства»³¹ красочно описал, как кухаркиных детей выгоняли из учебных заведений.

Начальные школы передавались напрямую в ведение Святейшего синода (церковно-приходские школы). Для того чтобы крестьянский ребенок мог продолжить учиться в гимназии, за него должен был ручаться кто-то из знатного сословия.

³⁰ Бирюкова Л. Черта оседлости. Электронный ресурс: <https://geno.ru/article/5070/>.

³¹ Повесть К. И. Чуковского написана и издана в 1938 году под названием «Гимназия. Воспоминания детства» (М.; Л.: Детиздат, 1938), переработана и вновь издана в 1961 году под названием «Серебряный герб» (М.: Детгиз, 1961).

Подчинение земств дворянству

2

В мае 1883 года Александр III выступил с речью перед представителями крестьянского самоуправления, волостными старшинами, в которой призвал их следовать «совету и руководству своих предводителей дворянства» и не надеяться на «даровые прирезки» к наделам крестьян. Понятно, что отмена крепостного права нанесла сокрушительный удар по могуществу дворянского сословия, лишившегося вотчинной власти, а вместе с ней и исторической перспективы. **Александр III решил вернуть дворянам как основной опоре самодержавия часть утраченных позиций.**

Император представлял себе земства чем-то вроде совета местных помещиков, которые, по-барски любя, опекают все остальные сословия и распоряжаются их жизнью. Объяснялось все желанием оградить крестьян от несвойственных им и потому утомительных обязанностей, связанных с самоуправлением. Якобы крестьяне по природе и образу жизни к таким обязанностям не приспособлены. Другое дело — образованные и высокоморальные дворяне.

Свои идеи император воплотил в следующих документах:

— **Положение о земских участковых начальниках**³² 1889 года.

³² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 9. СПб, 1891. № 6196. С. 510–524.

— Положение о губернских и уездных земских учреждениях³³ 1890 года.

— Городовое положение³⁴ 1892 года.

Земские участковые начальники теперь назначались только из дворян³⁵ и наделялись широкими полномочиями по надзору за самоуправлением крестьян и в судебной сфере. Они могли отменять постановления сельских и волостных сходов, подвергать крестьян телесным наказаниям и штрафам. Таким образом, практически возвращалась сословность и упразднялись сельские мировые суды (подробнее см. ниже).

Предметы административного ведения земских участковых начальников были изложены в пп. 23–31 Положения 1889 года. В частности, начальники обеспечивали надзор за всеми установлениями крестьянского общественного управления, а также осуществляли ревизии порядка управления сами или по поручению губернатора или его представителей.

Вместе с уездными исправниками и становыми приставами начальники контролировали деятельность

³³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 10. СПб, 1893. № 6927. С. 495–511.

³⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 12. СПб, 1895. № 8708. С. 430–456.

³⁵ Пункт 6. Положения: «На должности земских участковых начальников могут быть назначаемы:

1) лица, прослужившие в губернии не менее трех лет в должности предводителя дворянства;

2) местные потомственные дворяне, которые имеют не менее двадцати пяти лет от роду и окончили курс в одном из высших учебных заведений империи, или выдержали соответственное испытание, или же прослужили в губернии не менее трех лет в одной из следующих должностей: мирового посредника, мирового судьи, непрямого члена присутствия по крестьянским делам или земского начальника; если притом они сами, жены или родители их владеют в пределах уезда на праве собственности пространством земли не менее половины того, которое определено для непосредственного участия в избрании гласных в уездное земское собрание, или другим недвижимым имуществом, оцененным для взимания земских сборов не ниже семи тысяч пятисот рублей...»

волостных старшин и сельских старост, в том числе по охранению благочиния, безопасности и общественного порядка, равно как по предупреждению и пресечению преступлений и проступков.

Жалобы на должностных лиц волостного и сельского управления разрешались земскими начальниками собственной властью. Они имели право удалять от должности неблагонадежных волостных и сельских писарей. Законом от 8 июня 1893 года на их усмотрение был передан вопрос о целесообразности крестьянских переделов.

Подготовка контрреформы земства началась еще в 1881 году. Было предложено несколько проектов, которые были отвергнуты Александром III и Д. А. Толстым как слишком либеральные. Предлагались и проекты, сводившие полномочия земств почти на нет. Их забраковало либерально-консервативное большинство Государственного совета. Окончательный вариант Положения о губернских и уездных земских учреждениях был подготовлен под руководством министра внутренних дел И. Н. Дурново и утвержден императором 12 июня 1890 года, несмотря на возражения многих влиятельных членов Госсовета.

Положение способствовало решению главной задачи – обеспечению преобладания дворянства в земствах и усилению государственного контроля над земскими учреждениями.

Вместо трех избирательных курий, формировавших земство, осталось две — дворянская и мещанская. Крестьяне своих представителей напрямую не выбирали, а лишь предлагали кандидатов, из которых губернатор назначал положенное число гласных. В итоге крестьяне потеряли более 40% своих представителей. При этом имущественный ценз для дворян был снижен, а для остальных избирателей повышен. Избирательных прав полностью лишились иудеи³⁶. Избирательных прав, но не представительства в земствах лишилось также духовенство. Теперь делегаты от духовенства просто назначались епархиальными архиереями.

Новые бюрократические институты — губернские по земским делам присутствия — состояли преимущественно из губернских чиновников и обязаны были следить за законностью действий местных органов. Губернаторы могли ревизовать деятельность земств и опротестовывать их решения не только из-за несоответствия закону, но и исходя из их «нецелесообразности». Произвол дворян и чиновников в отношении крестьян вновь возвращался в повестку дня.

Нельзя не отметить, что параллельно полномочия земств, по которым они могли издавать обязательные постановления, были заметно расширены. К ведению земств отнесли такие вопросы, как образование, санитарные мероприятия, противопожарные меры, состояние дорог, мостов, пристаней и переправ. При этом финансирование структур, занимав-

³⁶ Нарушение прав евреев осуществлялось исключительно по религиозному принципу и касалось тех, кто не желал поступиться своей верой и этнической идентичностью. Крещеные евреи обладали всеми правами коренного населения.

шихся призрением сирот и помощью бедным, было с государства переложено на земства.

Городовое положение 1892 года распространялось на все города Российской империи, кроме городов Великого княжества Финляндского, Царства Польского, Туркестанского края, Закаспийской области и некоторых городов Кавказа. В небольших городах для сокращения их расходов была введена упрощенная форма управления. Вместо городских дум в них учреждались собрания городских уполномоченных из 12–15 человек. Закон 1892 года частично заменил налоговый ценз имущественным и тем самым в три-четыре раза сузил круг избирателей органов городского управления, а также усилил контроль администрации над их деятельностью.

Земские и городские новшества вызвали резкую критику со стороны либеральной общественности. Справедливости ради следует отметить, что на практике изменения скорее упорядочили земскую и городскую управленческую деятельность, чего не скажешь о переменах в судебной деятельности.